

Стрелы Тёмных

Марина Коршунова

Марина Коршунова

Страсть Тёмных

«ИП Астапов»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

Коршунова М.

Страсть Тёмных / М. Коршунова — «ИП Астапов», 2019

ISBN 978-5-6042274-0-4

Габриэль происходит из семьи потомственных ведьм. Погибая на своём чёрном венчании с Князем тьмы Аратроном, вследствие внезапного нападения религиозного сообщества экзорцистов, назвавших себя Орденом очистителей веры, она возрождается вновь, попадая при этом в семью графа Баугмер, одного из основателей Ордена очистителей веры. Появившись в образе маленького ребёнка-подкидыша, которого подкидывает к дверям семейства Баугмер горгуля Бетор, в прошлом одна из рыцарей самого Князя тьмы Аратрона, которая теперь несёт свою главную миссию охранять жизнь перерождённой Габриэль. Глава семейства граф Баугмер погибает при загадочных обстоятельствах задолго до появления таинственного ребёнка. В замке Баугмер проживают сыновья покойного графа, самый младший Анри, парень с добрым сердцем, берёт на себя воспитание и уход за подброшенным ребёнком. Горгуля Бетор время от времени появляется возле замка Баугмер, присматривая за ребёнком, и тем самым попадает на глаза старшему брату Анри Иоанну, который был изначально против идеи оставить неизвестно откуда взявшегося ребёнка в замке Баугмер. Угрюмый пессимистичный Иоанн, строго придерживающийся религиозных убеждений, сопоставляет появление ребёнка-подкидыша и огромного ужасного крылатого создания неслучайным.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус) 6

ISBN 978-5-6042274-0-4

© Коршунова М., 2019

© ИП Астапов, 2019

Содержание

1830 год	7
Усадьба графа Баугмер	9
Комната Анри	10
Прошло 16 лет	12
Анна	14
Анна	17
Прошло пару лет	18
Анри	23
Анна-Габриэль	25
Анри	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Коршунова

Страсть Тёмных

© Марина Коршунова, 2019

1830 год

Габриэль происходит из семьи потомственных ведьм. Погибая на своём чёрном венчании с Князем тьмы Аратроном, вследствие внезапного нападения религиозного сообщества экзорцистов, назвавших себя Орденом очистителей веры, она возрождается вновь, попадая при этом в семью графа Баугмер, одного из основателей Ордена очистителей веры. Появившись в образе маленького ребёнка-подкидыша, которого подкидывает к дверям семейства Баугмер горгулья Бетор, в прошлом одна из рыцарей самого Князя тьмы Аратрона, которая теперь несёт свою главную миссию охранять жизнь перерождённой Габриэль. Глава семейства граф Баугмер погибает при загадочных обстоятельствах задолго до появления таинственного ребёнка. В замке Баугмер проживают сыновья покойного графа, самый младший Анри, парень с добрым сердцем, берёт на себя воспитание и уход за подброшенным ребёнком. Горгулья Бетор время от времени появляется возле замка Баугмер, присматривая за ребёнком, и тем самым попадает на глаза старшему брату Анри Иоанну, который был изначально против идеи оставить неизвестно откуда взявшегося ребёнка в замке Баугмер. Угрюмый пессимистичный Иоанн, строго придерживающийся религиозных убеждений, сопоставляет появление ребёнка-подкидыша и огромного ужасного крылатого создания неслучайным. Ребёнок получает имя Анна в память о матери братьев Баугмер. Анри старается быть ей и отцом и матерью в одном лице. Идут года, Анна взрослеет. Иоанн потерял покой, выслеживая крылатую тварь и постоянно пытаясь доказать своим братьям о существовании огромного крылатого существа, зарождает в братьях страх, которые стали подозревать Иоанна в помутнении рассудка. Обеспокоенные братья призывают на помощь наставника монастыря, который являлся другом их покойного отца. Осмотрев и выслушав Иоанна, священник увозит его с собой в монастырь, с мыслью о том, что ряды Ордена очистителей веры пополнятся на ещё одного преданного религии воина против тьмы.

Занимаясь уходом и воспитанием необыкновенно красивой девочки, Анри замечает в ней необъяснимые способности; воспитываясь религиозным отцом, он понимает, что об этом лучше молчать, скрывает свои догадки от окружающих, которые могли увидеть в этом нечто присущее колдовству. Анри испытывает самые нежные чувства к Анне, она теперь была ему как дочь. На 16-летие Анны Анри нанимает ей учителя – грузного немолодого человека мистера Томаса, чтобы обеспечить ей должное образование. Мистер Томас, проводя свои учения, со временем замечает в ней упорно отталкивающее отношение к религии, но щедрое жалование и огромное любопытство заставляют его молчать, пока молчать!!

Анну-Габриэль преследуют голоса и образы, иногда кажущиеся ей смутно знакомыми. Силы колдовства и магии тягучим туманом постепенно заполняют её сердце и душу. Приходит время, и зов прошлого не заставляет себя долго ждать!

Старая ведьма Анабель, сестра матери Габриэль, совместно с великим чёрным магом Тамерланом готовятся к великому магическому ритуалу, который требовал завершения. Подходит время, и Аратрон, Князь Тьмы, вот-вот вернётся из мира ада и тьмы в мир смертных. Они должны помочь Габриэль вернуть магическую силу и память прошлой жизни. Между Аратроном и Габриэль пылкая, страстная, сумасшедшая любовь, которая зародилась ещё в прошлой жизни Габриэль. Необычайно красивая пара мира Тьмы своим союзом несёт огромную выгоду всем героям мира Тёмных! У каждого из них есть свой секрет! И выгода своя!

Иоанн получает от наставника монастыря Отца Себастьяна дневник своего отца. Он узнаёт об Орденом очистителей веры и также о том, что его отец являлся основателем этого Ордена. В старых записях отца он находит описания и зарисовки, которые открывают ему страшную истину. Он находит там рисунок огромного крылатого существа, ранее знакомого уже ему, но самое ужасное – это портрет графини замка Кайн! Отдавшая свою душу Тьме,

графиня Габриэль поражала своим сходством с Анной, воспитанницей его брата Анри. Это было одно лицо. Теперь ему было понятно присутствие стража Тьмы горгойла!

Итак... всё только начинается!

Невероятные приключения Анри, в которых он находит свою любовь! Коварные планы «Тёмных» установить свою власть в мире смертных! Борьба Ордена очистителей веры, направленная на изгнание «Тёмных», колдовства и ведьмовства! Уцелеет ли в этих сражениях главное – чувства и любовь главных героев??

«Ухмыльнувшись, слегка склонив свою голову, Аратрон еле слышно, но очень властно, задал вопрос Тёмному купидону ада: – «Хотелось бы узнать секрет изготовления тех стрел, которыми пронзил моё ты сердце?? – при этом не отрывая своего восхищённого взгляда от танцующей в кругу ведьм роскошной Габриэль».

Старый замок, напоминающий больше костел, окруженный спутанной растительностью, и одинокой змеевидной аллейкой, ведущей от ржавых огромных полуоткрытых ворот к разрушившимся ступеням, ведущим в тёмный замок.

Ветер, поднимающий листья, которые, казалось, заполняют собой потихоньку всё... Они влетают в замок и оседают на подоконниках, а также попадают внутрь открытых окон, оседают на холодных плитах пола.

Верхняя часть замка имеет длинный проход, напоминающий коридор, ведущий от одного крыльца к другому, на котором находится небольшое сооружение, напоминающее беседку, в которой застыл старый чугунный колокол.

Приближающийся звук женских каблуков нарушает чувство заброшенности этого строения, звук приближается... нет, она не идёт... она бежит. Стук каблуков чётко отчеканивается по плитам.

Тёмная миниатюрная фигурка в тёмно-бардовом плаще, развевающимся на ветру, светлые спиралевидные локоны местами выскальзывают из-под огромного капюшона, прикрывающего её лицо. В руке перед собой она несёт тёмную восковую свечу. Невероятно белая кожа рук, аристократические пальчики, сжимающие свечу. Бросаются в глаза тёмно-красные ногти, длинные и аккуратно заострённые.

Она пересекает коридор и вдруг внезапно останавливается напротив колокольни, той самой беседки, как будто застывает, не поворачивая даже головы в сторону этой колокольни. Мгновение... и она, казалось бы, проскальзывает в тёмную беседку колокольни.

Тёмный угол решётчатой беседки... сквозь чугунные узоры еле просачиваются лунные лучики, смешанные с тягучим туманом.

Она остановилась и решительно направилась в этот затуманенный тёмный угол беседки, в котором её ждал... ОН.

Белые руки буквально жадно впились в роскошную обнажённую мужскую грудь, увешанную золотыми украшениями в виде магических кулонов. Золото буквально издавало жар.

– Я ждал тебя, – сказал он. Вместо ответа она подняла своё маленькое красивое лицо, и их губы жадно встретились.

Усадьба графа Баугмер

Раннее утро, час до рассвета. Тёмное небо, с бардовыми проблесками еле заметно поднимающегося солнца...

Тёмная, черная огромная птица приближается всё ближе и ближе в сторону усадьбы.

Грациозный взмах огромных крыльев, странное для птицы очертание... О! эта птица имеет литое мускулистое тело, чем-то напоминающее человеческое...

– Горгуляя!!! – прожорливое летающее создание тёмных сил, которой нравится калечить и убивать. Вот она медленно кружит над усадьбой, в её лапах можно заметить что-то напоминающее корзину... мгновение... она стремительно летит вниз... не касаясь плит двора, перед самым входом вовнутрь замка, она оставляет эту самую корзину, с которой кружила минуту назад над усадьбой графа Баугмер... и так же молниеносно... она возвращается в небо и, растворившись в предрассветных сумерках, удаляется...

Графия Баугмер – три молодых человека, не так давно похоронивших ещё не совсем старого отца графа Баугмера, погибшего при очень жутких обстоятельствах. Стефан, Анри и Иоанн. Старшему Иоанну уже исполнилось 26 лет, средний Стефан 25-ти лет отроду, и, наконец, младший Анри, ему должно было исполниться 23. Все три брата имели очень привлекательную внешность, хорошо сложены – заслуга отца, а он был хорошим отцом.

Комната Анри

Полумрак окутал большую спальню, за исключением письменного стола, на котором догорал огонёк свечи, стоявшего в углу комнаты, чуть поодаль от огромной, цвета тёмного дерева кровати. Золотистого цвета обои придавали спальне ощущение тепла и уюта... край багрового одеяла сползал на бежевое покрытие пола, лежащее возле кровати на каменных плитах.

Анри безмятежно спал... он видел во сне поле, залитое солнцем, ощущал ароматы полевых цветов, видел чистое голубое небо... но тут картинка начинала отрывчато меняться... в поле он увидел чёрную фигуру, приближающуюся к нему. Чем ближе приближался человек в чёрном, тем больше неприятное чувство страха одолевало его. Одновременно с приближением этого человека он заметил, как меняется небо; оно приобретало серые тона и становилось всё темнее и темнее. Тучи сгущались с большой скоростью.

Вот он уже близко!!! Его чёрная одежда напоминает одеяния священника... О, ужас! Его лицо старо и безобразно, исполосовано глубокими морщинами... стоп... время, казалось, остановилось, всё происходящее как бы зависло... застыло... Застыл и чёрный человек...

Мгновение – и они оказались лицом к лицу.

– Ты отвечаешь за её жизнь!! – бешено зарычал он прямо в лицо.

Ох! Анри с побелевшим мокрым от холодного пота лицом в ужасе очнулся, полусидя в кровати... его взгляд постепенно приобретал смысл. Вспомнился тот ужасный день, когда в лесу нашли растерзанное тело отца. Зелёная растительность была обильно забрызгана кровью.

Окровавленные части тела, казалось, были повсюду.

Воспоминания прервал детский плач...

Ребёнок? Откуда этот плач?..

Анри впопыхах выбрался с кровати, накинув на себя овчинную накидку. Заметавшись по комнате, он пытался определить, откуда доносится этот плач. Подбежав к окну... именно оттуда, казалось, доносился плач ребёнка, Анри пытался рассмотреть сквозь запylённое стекло, что же происходит там внизу. Да! Теперь он был уверен, что плач доносился именно оттуда. Так ничего и не рассмотрев в предрассветных сумерках, Анри резко направился к двери. Лестничные ступени пролетали под ногами молниеносно.

Распахнувши тяжёлые парадные двери, ведущие во двор, Анри, перешагнув порог, увидел небольшую корзинку, откуда и доносился непрерывающийся плач ребёнка. Склонившись над корзинкой, он услышал звуки голосов приближающихся братьев. Они, так же как и он, были в замешательстве. Лицо Стефана было тревожно и угрюмо. Анри перевёл взгляд с братьев на корзину, а точнее, на жалкий комочек, разрывающийся от плача. Пока Анри с Иоанном, склонившись над ребёнком, пытались сообразить, что же происходит, Стефан, подозрительно оглядевши двор, произнёс:

– Не нравится мне всё это!

Анри с Иоанном тем временем занесли корзину с ребёнком в дом. Аккуратно поставив её на стол, все трое с удивлением рассматривали ребёнка, который при появлении кого-то ещё перестал плакать и тоже наблюдал и рассматривал новых знакомых. Удивлял необыкновенный цвет глаз малютки – фиолетовый. Анри подумал, что никогда не видел глаз такого удивительно необыкновенного цвета.

Первым нарушил молчание Стефан:

– Я думаю, нам нужно отнести этого ребёнка в ближайшую деревню, где всегда найдётся добрая семья или женщина, которая возьмёт его к себе.

– Но что же нам сейчас с ним делать? – спросил Анри.

– Он, наверное, голоден... я даже и не знаю, как мы сможем его покормить, – растерянно продолжил Анри, при этом взглядом ища поддержки со стороны братьев.

– Схожу, принесу молока, – буркнул недовольный Стефан и удалился во двор.

– Нужно для начала попытаться вытащить его с корзины, предложил Иоанн, при этом озабоченно посмотрев на Анри.

– Нет... я, – как-то нерешительно произнёс Анри и даже незаметно попытался сделать шаг назад от корзины.

Тяжело вздохнув, Иоанн осторожно попытался взять крохотного малыша, но тот при приближении рук Иоанна опять заголосил.

– Нет, не могу.

– Я тоже... – сказал Иоанн.

Анри нерешительно, подойдя поближе к корзине, протянув свои руки к ребёнку, при этом зажмурившись от страха, удивлённо заметил, что ребёнок перестал рыдать. Аккуратно взяв маленькое тельце на руки, они отнесли его в спальню Анри, предварительно постелив пару тёплых одеял.

Ребёнок оказался девочкой, со светлым пушком волос и ярко-фиолетовыми, такими необыкновенными глазами.

– Да... мы даже не знаем, как зовут малышку...

– Давай назовём её Анна, так звали нашу мать, – предложил Анри.

Иоанн ничего не ответил, только пожал плечами.

Шум взмаха крыльев... горгулья приземлилась на полу разрушившейся часовни.

Разжав мощную ладонь, она задумчиво посмотрела на золотой кулон необыкновенной красоты, ослепляющее золото и кровавые гранаты.

– Придёт время, и магический амулет снова оживёт, да... как только вернётся к ней...

С силой зажав амулет в своей ладони, горгулья застыла, постепенно её тело превратилось в камень.

Прошло 16 лет

Громыхала молния, дождь лил, не переставая уже третий день, некогда голубое небо затянулось тёмно-серой пеленой. К крыльцу замка Баумгер подъехала карета учителя Томаса, которого наняли братья для занятий с Анной.

Вот в дверь постучали... Анри, поспешно накинув овчинную накидку и взяв свечу, поспешил отворить двери учителю Томасу.

Ввалившись в проходную, сопя, учитель пытался освободиться от своего тяжелого полностью промокшего плаща.

– Ну и погодка выдалась... Я уже было начал сомневаться, что смогу посетить вас... Думали, не доедем... А вы слышали... все эти... ммммм... небылицы... деревенских очевидцев! Будто бы ровно в полночь они слышали странные крики, исходящие из лесу!

Да, и, кстати, пропало несколько женщин, ходивших за травами в лес. А ещё пастух рассказывал, как в полночь видел развратных дев у озера... Нагих! Пастух, хе-хе... хотел было подобраться поближе... поглазеть на диво, но как только он попробовал приблизиться, девы взметнулись в небо, словно птицы!

– Кстати, господин Анри! Как обстоят дела с вашим братом? Иоанном... – спросил мистер Томас.

– Всё по-прежнему, мистер Томас! – Всё по-прежнему... – удручённо произнёс Анри.

Вот уже 16 лет Иоанн рассказывал, что периодически вечерами он видел огромных размеров страшную птицу, кружившую над крышей замка. Иоанн рассказывал, как однажды он видел её возле окна комнаты Анны, она вцепилась когтями в каменные стены замка. И, Иоанн подумал, что она пытается попасть вовнутрь... Он, затаив дыхание, наблюдал за ней, затаившись за углом конюшни... он был поражён увиденным! Но вдруг... эта птица резко повернула голову в точном направлении, где находился Иоанн...

О ужас! У него закружилась голова от страха! Страшная! Безобразная морда с огненно-красными глазами! Это не птица!

Никогда ещё в жизни Иоанн не видел такого! В ту же секунду крылатое существо взметнулось вверх и пропало в сумерках ночи.

Иоанн потерял покой... ему снились кошмары... просыпаясь в холодном поту, он строил планы выследить это мерзкое существо.

Каждое раннее утро, перед рассветом, в очередной раз проснувшись от кошмаров, он выходил из замка, бродил вокруг и всматривался в небо ночных сумерек.

Стефан – средний брат, уже давно переехал в соседнюю деревню и навещал их редко, обзавёлся семьёй и детьми. Как-то раз, навещая братьев, Стефан предложил Анри пригласить священника и показать ему Иоанна, поведение которого очень встревожило их обоих.

При появлении священника Иоанн пришёл в бешенство:

– Всё это время... вы делали вид, что верите мне! – заорал Иоанн.

– Да! Вы считаете меня сумасшедшим! – залившись громким истерическим смехом, при этом его лицо искажала гримаса такого горького сожаления... разочарования, что Анри почувствовал себя не в себе. Анри почувствовал одновременно и страх, и жалость к брату, и бесконечное отчаяние, что ничто не может вернуть того прежнего Иоанна, которого он знал раньше. На секунду воспоминание из прошлого предстало в его глазах: они в детстве, все трое, с отцом, у пруда... вот отец по колено в воде... пытается поймать рыбу руками... Анри со Стефаном заливаются смехом, наблюдая, как старший брат Иоанн, всегда напускавший на себя вид серьёзности, даже какой-то угрюмости, неловко подражает отцу.

В реальность Анри вернули раскаты смеха брата, уходящего в свою комнату в сопровождении Стефана, который с опаской пытался придержать брата под руку.

– Даааа... – задумчиво произнёс священник.

– Бесовская одержимость! – чуть подумав, закончил он, при этом лицо его выражало страх, брови поползли вверх, и, как показалось Анри, выражение лица приобрело оттенок огромного беспокойства.

Анри очнулся от своих воспоминаний; казалось, прошла вечность. Учитель Томас что-то рассказывал и рассказывал...

С ужасом Анри осознал, что не слушает мистера Томаса довольно длительное время.

– Бесовская одержимость! – всё стоял в голове голос священника.

– Мистер Томас! – наконец произнёс он: – Я провожу вас в читальню, где вы сможете познакомиться и преподнести свои учения нашей Анне!

– С удовольствием! – произнёс учитель Томас.

Поднявшись вверх по лестничным ступеням, они очутились на пересечении двух коридоров – вправо уходили комнаты спален братьев и своеобразный читальный зал, где в своё время любил проводить время их покойный отец – граф Баугмер; в левом крыле замка находилась спальня отца, которая сейчас принадлежала Анне.

Оказавшись перед дубовой дверью читального зала, Анри на секунду словно застыл; обернувшись и посмотрев на мистера Томаса, занёс руку, приготовившись постучать в дверь.

Анна

Анна задумчиво разглядывала струйки дождевой воды, змеевидно сползавшие по ту сторону стекла. Дождь постепенно затихал, тёмное небо приобретало оттенки более светлых тонов. Осень – время дождей...

Нежно прикасаясь кончиками пальцев к оконному стеклу, она как бы играла с каплями дождя попадавших на стекло, желая дотронуться быстрее, чем капля заструится вниз.

Прервав свою незамысловатую игру, она перевела свой взор вдаль... за окно.

Окна читального зала выходили на задний двор замка – здесь находились конюшня, старый колодец, огромное дерево старого дуба, чуть левее был виден небольшой склон, ведущий вниз к пруду, по ту сторону которого начинался лес. О! сейчас он напоминал смешение красок... серые стволы... зелёная... жёлтая... багряная листва, казалось, слилась в единое. Небольшая дымка тумана нежно зависла над водами пруда.

Но больший интерес у Анны вызывал старый чёрный замок, который находился очень далеко, там, вдали. Она могла видеть только часть его, выступающую над лесным массивом. Этот замок, казалось, манил её, звал, иногда ей даже снилось, что она посещает его...

В этот момент в дверь постучали. Обернувшись, Анна увидела Анри и грузного немолодого человека с одутловатым и не очень приятным, так показалось Анне, лицом.

– Наверное, это учитель... да, похоже, это он... – думала Анна.

О Боже! – мистер Томас был просто поражён красотой этой молодой особы. Нежный овал лица, такая белая кожа, пухлый рот, маленький аккуратный прелестный носик.

О! а глаза... цвета фиалок, необыкновенные фиолетовые глаза – всё это обрамляли роскошные светлые волосы, нежно струившиеся на плечи миниатюрной фигурки Анны.

Анна была в красивом темном платье, она очень любила красивые вещи... очень.

Она сама подбирала фасоны платьев портнихе, которая должна была шить именно так, как хотела видеть это платье Анна.

– Анна! Мне бы хотелось представить тебе мистера Томаса, теперь он будет преподносить тебе свои ученья! – сказал Анри.

– Мистер Томас хороший знакомый нашего Стефана, который любезно согласился посещать нас.

– Вечер добрый! – произнесла Анна. Её голос несколько удивил мистера Томаса, его нельзя было назвать детским, звонким... бархатный... тягучий, как мёд, – пронеслось в голове мистера Томаса.

Тем временем Анри, подойдя к большому дубовому письменному столу, жестом предложил Анне и мистеру Томасу присаживаться.

Анна грациозно пересекла комнату и с такой же грацией плавно присела.

Мистер Томас в свою очередь подошёл к столу и грузно ввалился в кресло, бросив взгляд на Анну, а затем на Анри, и с некой поспешностью принялся вытаскивать со своего саквояжа книги, исписанные листы бумаги...

– Ну... пожалуй, я могу вас оставить, – произнёс Анри и поспешил удалиться.

Вечерело... На одной из веток мощного дуба восседала горгулья. Она не сводила своих огненных глаз от окна читального зала; наблюдая сцену знакомства Анны с учителем, её морда выражала некое беспокойство. В очередной раз, разжав мощную ладонь, она ещё раз, задумчиво сдвинув брови, посмотрела на кулон. Резко зажав его в своей лапе, она молниеносно взметнулась в ночное небо, сделав круг над замком, устремилась в сторону леса.

Чёрный замок... О нём была легенда – когда-то, очень давно, владельцем замка была молодая графиня Габриэль, которая имела тесную дружбу с колдуньями, ведьмами и всякой

тёмной силы нечистью. Она любила и сама развлекаться на пышных торжествах тёмных сил, часто устраивая их в своём замке. Ходила молва, что ровно в полночь, в ночном небе, тронутым светом луны, тёмные стаи огромных крылатых существ кружили над замком графини и поочередно влетали в окно наивысшей башни замка. Позже со стороны замка доносились страшные вопли, смех, крики и стоны. Всё это очень пугало жителей местных деревень, поэтому, как только садилось солнце – ни одна душа не показывалась на улицах деревень. Люди пропадали без вести...

Ходила молва о том, что по пути на свои оргии ведьмы и вампиры просто подхватывали попадавших им на пути деревенских жителей и уносили их в страшную неизвестность замка.

Графиня Габриэль отличалась редкостной красотой, от природы белокурые локоны излучали магию света, золота, блеска. Правильные черты лица, пухлый рот, необыкновенные фиолетовые глаза, роскошное тело, большая крепкая грудь. Она была воплощением красоты и сексуальности. В народе говорили – те, кому удавалось хоть вскользь увидеть её, были околдованы её манящей красотой. Также легенда гласила о её близкой связи с одним из князей Тьмы – Аратроном. Князь обладал магнетической внешностью, тёмные волосы были коротко острижены, кожа с оттенком оливы, чёрные страстные глаза, аккуратный нос, чувственные губы, так часто любившие сдвигаться в дерзкой ухмылке. Мощное мускулистое тело было просто необыкновенным. Владелец бешеной силы, жгучего темперамента, молниеносных решений и беспощадных, страшных игр с людскими душами. Но! Была у него одна страсть и жгучая любовь к только одному существу, в его страшном сердце – Габриэль. Эта женщина сводила его с ума. Мысль о том, что она не принадлежит к легиону созданий Тьмы, которые не знают смерти, толкнула его на решение – перевоплотить её и сделать одной из них, подарить ей вечную жизнь с помощью чёрной мессы, на которой должны собраться сильнейшие легиона тьмы; но было и ещё кое-что, о чём только знали Аратрон и маг Тамерлан. А пока... он оставил с ней одного из надёжных и самых преданных его слуг – горгулью Бетор.

Шум взмахов крыльев... Горгулья приземлилась на подоконник большого открытого окна... того самого... находившегося в наивысшей башне чёрного замка. Ветер издавал завывающий звук, на такой высоте он сильнее обычного. Спрыгнув с подоконника вовнутрь, горгулья, передвигаясь, нарушила тишину мёртвого замка, звуком своих когтей о мраморные плиты. Пересекши небольшую комнату, она подошла к открытой двери, ведущей к ступеням, позволяющим спуститься вниз... в самое сердце замка.

Совершив пару прыжков вниз, она очутилась перед двойной дверью, ведущей в тронный зал, в котором в своё время проходили чёрные торжества и все различные мессы легиона тьмы. Налево по коридору находились спальные комнаты, предназначенные для гостей замка, а также и спальня самой хозяйки замка. Толкнув двойные двери, горгулья оказалась в тронном зале. Полы огромного зала были выложены чёрным мрамором, в своё время сверкавшим чистотой... а сейчас, обломки изувеченных картин, разбитая мебель, золотые и серебряные кубки, осколки зеркал, всё это было покрыто толстым слоем пыли как серой пеленой. Зал был мёртв... Золотистые стены зала, на которых были нанесены магические знаки, были перепачканы тёмными пятнами красной крови, а также и чёрной крови, обладатели которой являлись только слуги Тьмы. Глубокие царапины на этих стенах отметины когтей горгойлов и мечей. Горгулья медленно передвигалась по залу и в глубокой задумчивости рассматривала всё это. Подойдя к месту возвышения, где когда-то возвышались три роскошных трона, она остановилась... двое кресел были полностью разбиты, а одно было цело, оно лежало чуть дальше перевернутым. Эти три роскошные тронные кресла, украшенные позолотой и камнями опала, принадлежали в своё время Аратрону, Габриэль и чёрному магу Тамерлану. Среди обломков стекла взгляд горгульи привлёк небольшой кусок разбитого зеркала, покрытого пылью, взявши его в свои лапы, горгулья пыталась рассмотреть своё отражение, как вдруг... вся пыль, находившаяся на

зеркале, постепенно начинала сползаться в центр зеркала, собравшись в небольшую кучку... мгновение... и кучка начала раскручиваться против часовой стрелки, образовав что-то наподобие воронки круговорота...

Анна

После того как Анри покинул читальный зал, Анна осталась наедине с учителем Томасом.

– Кг... кг... – кашлянув, учитель Томас, сдвинувши брови, принял серьёзнейший вид.

– Таааак... – протянул он. – С чего бы вам хотелось бы начать, мисс Анна?..

– Может, с арифметики, или с каллиграфии, а может быть, история вам интересна? – продолжил он.

– А давайте, мистер Томас, пожалуй, начнём с истории... – задумчиво произнесла Анна.

Как и обещал, мистер Томас проводил по три дня на неделе в замке графов Баугмеров. Анна была прекрасной ученицей, науки давались ей легко, и мистер Томас с удовольствием обнаруживал всё новые и новые таланты Анны... но было одно «но»...

Учения о Вере в религию, евангелие, священные писания... всё это, казалось, не только абсолютно не интересовало Анну, но и, как в ужасе казалось мистеру Томасу – рьяному католику, даже раздражало её. Такое очень странное поведение Анны настораживало мистера Томаса и, откровенно говоря, даже пугало. Но так как жалование мистера Томаса было более щедрое, то он предпочитал помалкивать. Как-то раз мистер Томас предложил Анне послушать Санотуса Амбросиуса... при чтении нескольких строк лицо Анны неожиданно приняло несколько странный вид, её чудные фиолетового цвета глаза настолько потемнели, что практически поменялись на чёрные. Заметив такие перемены, он, прекратив читать, спросил у Анны, хорошо ли она себя чувствует, на что Анна ответила, что очень устала и хотела бы удалиться в свою комнату. Через некоторое время мистер Томас решил вновь вернуться к религии и коснулся Рима, католического движения, но и в этот раз Анна скоростижно удалилась, сославшись на ужасную головную боль; при этом уходя, как показалось мистеру Томасу, она бросила на него взгляд полный раздражения и некой неприязни. После того как Анна покинула читальный зал, при этом громко хлопнув тяжёлой дверью, мистер Томас почувствовал настоящий ужас.

– Так вот оно что... Я должен тайно посетить Лугдунумский (Лионский) приход и поведать обо всём настоятелю, – приняв такое решение, подумал мистер Томас.

Вернувшись к себе в комнату, Анна с раздражением сорвала с себя бархатный чокер, украшавший её грациозную шею, и швырнула его на кровать. Застыв на минуту посреди комнаты, она как бы ушла в себя... вернувшись в реальность, она сделала шаг к зеркалу и всмотрелась в своё отражение, ей нравилось рассматривать себя. В глаза ей смотрела другая Анна, стоявшая по ту сторону зеркала. Она осталась довольна собой. Воспоминания про неприятные моменты учений мистера Томаса постепенно начинали улетучиваться, как вдруг... собственное отражение в зеркале постепенно преобразилось... её стройное тело приобретало фигуру более зрелой женщины, формы заметно округлялись. В отражении зеркала Анна видела себя, но и в то же время и не себя!

Белокурая красавица в зеркале поражала неким огромным сходством. С замиранием сердца Анна разглядывала её. Фиолетовые глаза красавицы смотрели на Анну с вызовом.

Мгновение... и всё исчезло...

Нет, она не испугалась... со стороны Анна выглядела очень спокойной. Эту белокурую красавицу она уже встречала, но только в своих снах. Анна задумалась о своих снах... они казались такими знакомыми, как будто она уже всё это видела... но где? Манящий интерес к чёрному замку... и эта женщина, так похожая на неё саму.

Прошло пару лет

Анри совершал поездку верхом, на одной из своих лошадей, по тропам леса, наслаждаясь природой. Вот уже много лет прошло с того момента, когда у них в семье появилась Анна. Он часто думал о ней, загадочно появившись; она, та, которую он практически вынуждал, провел несчётное количество бессонных ночей над кроваткой малютки, он заменил ей и мать, и отца... всё равно оставалась для него загадкой. Необъяснимый интерес к тому... за что можно было бы попасть на виселицу; ей были интересны страшные легенды, рассказывавшие о ведьмах, колдунах, нечистой силе, она и не скрывала своей симпатии к этим чёрным слугам Тьмы, но и восхищалась их талантами и возможностями. Всё это очень пугало Анри, но он не смел поделиться своими страхами и домыслами, ни с одной душой. Он очень любил её... как любящий отец... старался уберечь её любой ценой, боясь потерять свою... ставшую такой родной и дорогой ему Анну.

Вспомнив тот зимний день, когда они гуляли с семилетней Анной по замёршему пруду. Она собирала кусочки льда, местами лежавшие на замёрзшем пруду...

– Какие же они красивые... если приглядеться совсем близко, можно увидеть необычайные узоры – говорила Анна, держа их в своих розовых от холода ладошках.

– Да, узоры природы, – отвечал Анри.

– Можно я заберу их в дом? – спросила Анна.

– Конечно, забирай, но они растают и превратятся в воду, – ответил Анри.

– А вот и нет, я буду хранить их, и мы будем вспоминать этот морозный день и нашу прогулку.

Каково же было удивление Анри, когда он пришёл, чтобы рассказать малышке сказку перед сном, и увидел эти кусочки льда совершенно целыми, мирно лежавшими на кусочке бархата возле кровати. Заметив удивление Анри, Анна игриво сказала:

– А вот и да, я им сказала не превращаться в воду, и они меня послушались!

Уложивши Анну спать, Анри в замешательстве, взяв одну из льдинок в руки, долго рассматривал, крутил в руках, грел тёплыми ладонями... но она не таяла.

Вспомнилась также и первая поездка Анны в ближайший большой город... Анри взял тогда 13-летнюю Анну с собой, они должны были посетить огромный рынок, приобрести закупку продуктов, купить в лавке бархат для очередного нового платья Анны, да и время было показать ей жизнь за пределами замка. Запряжённая упряжка лошадей несла их по деревенским дорогам, они проезжали ближайшие деревенские поселения. Местные жители с удивлением рассматривали небольшую открытую карету. Многие по гербу, украшавшему её, узнавали фамильный знак графов Баугмер. В одной из деревень, на дороге, местный народ, собравшись толпой, избивал немолодую женщину, она была местной знахаркой-целительницей, жившей на краю деревни. У этой женщины был дар, она могла лечить травами, заговаривать болезни скота, готовить различные зелья.

Многие, в строжайшей тайне от своих соседей и родни, всё-таки пользовались её услугами... но сейчас разъяренная толпа была близка к тому, чтобы растерзать эту женщину.

– Ведьма! Проклятая слуга Сатаны! – кричал народ. – Бей её!

Упряжка лошадей с каретой Анри остановилась.

– Что там происходит? – крикнул Анри кучеру.

– Мы не можем дальше двигаться, господин! – кричал кучер. – Народ перекрыл дорогу! Там что-то происходит! А нуууу... разойдись!!!! – заорал кучер и для убедительности стегнул пару раз длинным хлыстом.

– Тащите её в сторону от дороги! – заорал кто-то в толпе. – Пусть барин проедет!

Схвативши за сбившиеся волосы, они тянули её за пределы дороги. Женщина взывала от боли. Освободивши дорогу, они продолжали бить и оскорблять знахарку.

Проезжая мимо, Анна пыталась посмотреть, что же там происходит? Когда наконец карета поравнялась с окровавленным существом... что-то случилось с лошадьми... они остановились, кучер хлыстал их, орал, но они как бы замерли. Анна, приподнявшись в карете, спокойно смотрела на окровавленную женщину... женщина, несмотря на свои покидающие силы, при виде Анны замерла, её глаза заметно расширились, что-то невнятное она пыталась произнести.

Народ же не обращал никакого внимания на происходящее. Они продолжали кричать:

– Посадим её на кол! На костёр её!

Мгновение... и находившиеся поблизости дома полыхнули пламенем...

– Горим! – изумлённая толпа заметалась, люди бросились спасать свои и так незамысловатые жилища, позабыв совсем о ведьме.

Окровавленная женщина не могла отвести свой взгляд от Анны. Казалось, минуту продолжалась их встреча – глаза в глаза.

– Уходи, – медленно произнесла Анна. – Ты сама знаешь... куда, – закончила Анна.

Женщина кивнула и, когда карета тронулась с места, она хриплым слабым голосом крикнула вслед удалявшейся карете:

– Я узнала тебя! Ты вернулась! – окровавленные губы пытались изобразить нечто, похожее на слабую улыбку.

Анри не мог прийти в себя после увиденного... Кучер, с опаской озираясь, имел очень напуганный вид, он уже давно служил графам Баугмер и был отмечен преданным и неболтливым слугой. Почти всю дорогу к городу Анри не мог произнести ни слова. Да и Анна в какой-то задумчивости провела путь в город. Весь этот путь Анна не могла вспомнить, где раньше она могла видеть эту женщину.

Воспоминания Анри были прерваны криком какой-то птицы, пролетавшей совсем близко.

Горгулья Бетор

Горгулья молча следила за небольшим круговоротом, который, казалось, набирал всё больше и больше силы. Мгновение... Раздался звук, напоминающий хлопок, и кучка пыли разлетелась и исчезла...

В отражении зеркала появилось исполосованное глубокими морщинами лицо мага Тамерлана.

– Бетор!!! – загремел мощный голос мага.

Медленно опустив свою голову, горгулья словно выразила своё почтение кивком; подняв голову, она посмотрела магу в глаза.

– Время подходит, Бетор! Аратрону осталось 6 лет, и он снова вернётся! Его барьер проникновения в это измерение скоро потеряет силу! – с этими словами изображение мага исчезло... и горгулья увидела собственное отражение в зеркале.

Аратрон! Горгулья окунулась в воспоминания о своём прежнем хозяине...

Раскаты грома разрывали небо... блеск молний... чёрные тягучие тучи огромных размеров затягивали всё больше и больше некогда мирное небо.

Легион Аратрона приближался всё ближе и ближе к чёрному замку, а внутри замка происходило следующее...

Чёрный мраморный пол, на котором полукругом восседали гости замка, был уставлен чёрными свечами. Сочетание чёрного мрамора и чёрных свечей создавало невидимость последних, и, казалось, огоньки сами по себе зависли в воздухе. В каждом углу зала находилось по чёрному ворону. Гости замка – редких способностей, самые сильные маги, колдуны,

ведьмы готовились к великому обряду посвящения молодой хозяйки замка, который откроет в ней сверхъестественные способности, подарит вечную молодость и бессмертие, она станет одной из них...

Такова воля Аратрона!

По залу блуждал шепот множества голосов... пьянящий запах зелья, который готовили ведьмы, распространялся повсюду... была здесь и одна местная молодая знахарка Тереза, ходившая в учениках одной сильной ведьмы, которая посещала сии края только в осеннее время...

В конце зала находилось небольшое возвышение, на котором стояло три высокие тронные кресла. В одном из них восседал чёрный маг Тамерлан, облачённый в длинные чёрные одежды, напоминавшие платье священника. В какой-то степени он и был священником... но только Своего Чёрного Мира! Лицо его было старо и безобразно исполосовано глубокими морщинами.

Рядом восседала белокурая красавица, хозяйка замка, роскошная Габриэль, на её идеальных губах блуждала улыбка... она думала сейчас только о Нём!

О!!! как же она его любила... Чувство страсти переполняло её душу...

Горячая, безумная, страстная любовь – пьянила... просто сводила её с ума!

– Он уже близко! – прогремел голос мага Тамерлана.

– Я чувствую его! Пейте! Ешьте! Веселитесь! Ибо Он уже близко! – прокричал маг.

Невероятный шум и хаос охватил зал. Гости веселились вовсю... Звоны хрустальных кубков, наполненные вином и кровью, разносились повсюду. За полукругом, где восседали главные гости замка, находились и второстепенные – горгойлы, волки, различные мелкие демоны и ученики главных гостей, они тоже веселились на этом черном торжестве.

Маг Тамерлан с торжеством наблюдал всё происходящее.

Габриэль же неотрывно смотрела в противоположный угол зала, оттуда вот-вот должен был появиться Аратрон... а вот и он!.. О! сердце бешено застучало в груди Габриэль... дыхание как будто остановилось...

Он... Аратрон вальяжно зашёл со своею свитой. Остановившись, чтобы выслушать почтение гостей, он что-то отвечал им, но его глаза... они неотрывно смотрели на неё... на Габриэль.

Как он прекрасен, красивое мускулистое тело, украшенное множеством золотых магических кулонов. Аратрон не носил туник, его золотистый торс был обнажён всегда, бархатные чёрные глаза, дерзкая ухмылка на этих чувственных губах, казалось, не покидала их никогда.

Габриэль, не выдержав, встала, и медленно продвигаясь через толпу, шла ему навстречу.

Когда же они встретились... Аратрон нежно коснулся её подбородка, тем самым подняв её маленькое личико, плавно опуская свою голову, чтобы поцеловать её, смотрел ей в глаза, а в её глазах он видел всё... нежно касаясь губами её губ, он как бы дразнил её, – он знал, что она сейчас чувствует, он знал, как страстно она хочет его поцелуев. Габриэль, не выдержав, с силой буквально впилась в его губы. Оторвавшись от плит пола, они как бы зависли в воздухе...

Чёрные вороны, мирно сидевшие по углам зала, взметнулись, держа в своих клювах огромное чёрное покрывало, расшитое золотыми нитями различными магическими знаками, аккуратно положили его в центр полукруга, состоявшего из главных гостей замка.

По комнате прокатились волны жара и холода...

Аратрон и Габриэль – застывшие в страстном поцелуе, плавно плыли по воздуху, в центр полукруга... Зависнув над магическим покрывалом, Аратрон, оторвавшись от поцелуя, разжал свою сильную мощную ладонь и протянул Габриэль необычайной красоты золотой кулон, усыпанный камнями граната – власть и кровь. Надевши на свою изящную белую шею кулон, Габриэль подняла своё красивое маленькое лицо, и их глаза страстно встретились. Медленно,

опустившись на магическое чёрно-золотое покрывало, Аратрон дерзко разорвал платье Габриэль, обнажив её роскошное тело, и овладел ею на глазах всех гостей.

Все собравшиеся продолжали свой пир, теперь они ждали полнолуния, чтобы продолжить более важную часть обряда.

Всё это пронеслось в голове горгульи Бетор за считанные минуты. Кто она? – выжившая в этой страшной беспощадной битве верная слуга?.. ждущая своих господ.

Анна

Вечерело... Анри, учитель Томас и Анна, собравшись за большим столом, мирно ужинали. Учитель Томас после ужина собирался вместе с Анри посетить аббатство, находящееся в 100 милях, чтобы нанести визит Иоанну, которого уже несколько лет назад забрал с собой священник, приходивший по просьбе Стефана, найти причину безумного поведения Иоанна. – Бесовская одержимость! – в своё время определил он и забрал Иоанна в стены монастыря.

– Ну... нам пора, – произнёс Анри – Выедем в ночь и к утру будем там, – продолжил он.

Приготовленные лошади, переминаясь с ног на ноги, фыркая, были уже готовы.

– Анна! – мягко произнёс Анри... – Первый раз ты остаешься одна в замке... я даже и не знаю, как унять своё беспокойство... я всё понимаю... ты не маленькая... тебе уже, слава Всевышнему, 24 года, да и кухарка будет находиться в замке.

– Анри... Не переживай... всё будет хорошо! Поезжай и не переживай за меня... ладно? И передай моё почтение Иоанну, – произнесла мягко Анна.

– Господин Анри! Всё готово!.. – произнес мистер Томас.

– Ну... ладно, – Анри, накинув тёмный плащ, кивнул и удалился в сопровождении мистера Томаса.

Анна услышала стук копыт удалявшихся лошадей и скрежет колёс кареты Анри.

Поднявшись к себе в комнату, Анна присела на краешек кровати и наблюдала за пламенем свечи, мирно горевшей на столике, уставленном шкатулками с украшениями Анны.

Анна любила свои украшения, ей нравилось перебирать их, рассматривать снова и снова.

Внезапно она вспомнила свой сон... во сне она видела необычайной красоты золотой кулон, украшенный тёмно-красными камнями. Также она вспомнила огромное необъяснимо непонятное существо с крыльями, так часто сновившееся ей, что она уже и не пугалась страшной внешности этого существа. Что же это за создание такое? И почему она чувствует даже некую симпатию к этому существу?

– Мне кажется, я видела его на одной из картинок... в какой-то книге... – подумала Анна, – ...по-моему, эта книга была у Иоанна... да... нужно сходить в его прежнюю комнату...

Взявши свечу, она уже собралась было покинуть комнату как вдруг... она услышала стук в парадную дверь, находившуюся внизу.

– Может, это Анри вернулся? – подумала Анна.

Стук повторился снова.

– Да где же старая кухарка? Почему не откроет? – пронеслось у Анны в голове.

Спустившись по лестнице вниз, она увидела парадную дверь открытой... кухарка, стоявшая возле двери, была не своя от страха.

– Мисс Анна! Я... Я не отворяла... она сама... сама распахнулась! – бормотала она.

На пороге стоял пожилой человек, он был одет в длинный чёрный плащ с капюшоном из-под которого на Анну смотрело безобразное старое лицо, исполосованное глубокими морщинами. Тем временем незнакомец стал приближаться к Анне, не отрывая от неё своих глубоко посаженных глаз. Анна почему-то не испытывала чувства страха, чем ближе он приближался, тем больше Анна пыталась рассмотреть его лицо и понять, откуда ей как-то смутно знакомо это лицо? Анна так и не смогла вспомнить этого человека, но она была уверена, что видела его или даже встречала прежде. Как во сне, Анна услышала собственный голос: «Оставь нас, Катрин!»

– Слушаюсь, мисс Анна... – пролепетала кухарка и поспешила удалиться.

Поравнявшись с Анной, старец в чёрном приостановился, взглянул застывшей Анне в лицо и продолжил свой путь в небольшой зал, бесшумно сел в кресло возле камина...

Мгновение!.. и потухший камин снова запылал ярким пламенем.

К удивлению Анны, её тело как бы перестало быть подвластно ей... она как бы во сне следовала за странным старцем... подойдя к сидящему старцу, она опустилась перед ним на колени.

– Габриэль! – прогремел властный голос старца.

«Меня зовут Анна», – хотела произнести Анна, но старец продолжал:

– Ты знаешь, кто я?

... Ты знаешь меня... – Тебя мучают вопросы, на которые у тебя нет ответов... – Я помогу тебе найти их... И вспомнить всё, Габриэль! – Твои сны, Габриэль, – это твоё прошлое, которое даёт о себе знать... – Пришёл тот час, когда ты должна узнать, кто ты есть!

В этот момент он протянул Анне чёрные агатовые чётки с большим перевернутым крестом.

– Поцелуй его! – прогремел его властный голос, и она поцеловала его.

Жар и холод охватили её тело... Видимые ею сновидения слились воедино, картинки мелькали перед глазами в бешеном ритме, голоса, шёпот – всё это вихрем несло в её голове.

Подняв свои фиолетовые глаза на старца, она еле слышно произнесла;

– Маг Тамерлан...

– Габриэль! Мы очень долго ждали того момента, когда ты достигнешь совершеннолетия, сможешь понять и принять то, кем ты являешься, мы должны возродить твою силу и завершить то, что не смогли завершить. – Я знал твою мать... Она была хорошей ведьмой, много пользы она принесла нашему миру, но её сила была не так велика. Её сожгли на костре! Мы не успели спасти её! Я перед ней в долгу, я обещал позаботиться о её ребёнке. Я забрал тебя в чёрный замок Кайн и был тебе как отец... Ваша любовь с Аратроном должна была принести тебе вечную жизнь. Но мы смогли возродить тебя, и это самое главное, Габриэль!

– Аратрон! – задумчиво произнесла уже не Анна, а Габриэль.

– Он скоро вернётся! Сила печатей теряет свою силу! – произнёс Тамерлан, при этом он встал и молча направился к выходу.

Анна – Габриэль осталась сидеть всё так же на коленях возле камина. В глубокой задумчивости она смотрела на пламя огня, бушевавшее в камине. В этом огне она увидела всё – жизнь, любовь, смерть Габриэль и возрождение её, но уже Анны.

Анри

Карета с лошадьми пронеслась по дорогам местных деревень. Темнело... изредка можно было встретить местных поселенцев с факелами в руках.

Мистер Томас мирно посапывал. Только иногда, когда колёса кареты натыкались на очередной камень или кочку, он просыпался и снова погружался в сон.

Анри же, наоборот, никак не мог расслабиться и заснуть. Проезжая одну из деревень, он, выглянув из кареты, наткнулся взглядом на женщину с факелом в руках, её лицо показалось ему смутно знакомым. – Где я мог её видеть? – пытался вспомнить Анри, но так и не смог. Карета неслась дальше, и пейзажи менялись один за другим.

Знахарка Тереза долго смотрела вслед удаляющейся повозке.

Закончилась вереница деревень, и дорога пошла через лес. Смутное чувство тревоги не оставляло Анри ни на минуту, и он твёрдо решил не задерживаться надолго в монастыре, а ехать сразу на следующий день, после того как навестит брата. Так с этими мыслями он, незаметно для себя, погрузился в сон...

Сон Анри... Во сне Анри видел Анну, она смотрела на него своими фиолетовыми глазами, и только Анри хотел было прикоснуться к ней, как между ними выросла высокая фигура уже знакомого страшного старца в чёрном, из его страшных снов. – «Отойди!» – заорал чёрный старец прямо в лицо Анри. В ужасе Анри сделал шаг назад... Старец исчез...

Но Анна! Она, грустно посмотрев на Анри, медленно разворачивалась и постепенно удалялась. «Анна! Анна!» – Анри звал её, но она, даже не обернувшись, удалялась вдаль.

Вернул Анри из сна в реальность голос мистера Томаса.

– Господин Анри! Господин Анри! Приехали! – пытался разбудить его мистер Томас.

Проспавши тот момент, когда повозка въехала в стены монастыря, Анри старался прийти в себя. Наконец они остановились. Выбравшись из кареты, они старались размять свои отёкшие от долгого сидения тела. Их встретил Иоанн.

– Иоанн! – радостно воскликнул Анри... – братец, как я рад тебя видеть! – искренняя радость переполняла его всего самого.

– Анри, я тоже очень рад тебя видеть, – с грустной улыбкой произнёс Иоанн.

– Иоанн! Это учитель Анны... мистер Томас, я очень признателен ему за то, что он выразил желание сопровождать меня в этой поездке к тебе.

При упоминании Анны лицо Иоанна заметно огорчилось.

– Вот именно о ней я и хотел с тобой поговорить, Анри, – мрачно произнёс Иоанн.

– Ну! Не стойте, господа, сейчас мы позавтракаем и можем прогуляться по окрестностям монастыря! – продолжил Иоанн.

За завтраком они говорили обо всём, за исключением Анны. Наконец закончив трапезу, они вышли на свежий воздух и медленно, не спеша направились по витиеватой аллее.

Иоанн и Анри шли впереди, а мистер Томас держался чуть поодаль, как бы отставал, давая возможность братьям пообщаться, но в то же время старался не упустить ни единого слова, произнесённого братьями, тема ему была уж очень интересна, а говорили они об Анне.

– Анри! – со вздохом начал Иоанн. – Я давно хотел тебе сказать!.. мои подозрения подтвердились, я много думал... Я понял это только здесь, в стенах этого монастыря!

– Анна – она особенная! Все не так просто, выслушай меня! Я видел портрет графини Габриэль! Той самой! Из чёрного замка! Анри! Это одно лицо с Анной! Анна – порождение тьмы, Анри!

– Что за вздор, Иоанн! – Анри начинал терять спокойствие.

– Ну, ты подумай! Такое просто невозможно! И потом это только легенда! Может, и не было никакой Габриэль! – Анри был просто не в себе.

– Ты сам знаешь, что что-то есть во всём этом! – Иоанн начинал раздражаться.

– И это крылатое чудовище! Да! Я не перестану доказывать, что его видел! Я нашёл в библиотеке отца книгу! Это чудовище есть горгулья! Летающее создание царства тьмы! Оно достигает жертву в считанные секунды и разрывает ее на части!!! До того, как появилась Анна, я никогда ранее не видел этого существа! Тем более возле нашего замка! – закончил Иоанн.

Анри молчал.

– А её странное поведение! Анри! Не притворяйся, что не замечал этого! – не унимался Иоанн.

– Собираение камней! Трав! Пристрастие к дорогим украшениям! И не простым! Золото! Дорогие камни! Откуда знания драгоценных металлов и камней? Но скажу тебе больше, мой дорогой Анри! – произнёс ещё мрачнее Иоанн. – На той картине... Габриэль изображена в сопровождении той же твари – горгульи!

Мистер Томас жадно впитывал в себя каждое слово разговора братьев.

«Вот дела... – думал он. – Анна и ведьма Габриэль – одно целое! Нужно сообщить кому надо! Пускай разберутся! А коли ведьма она... пускай сожгут! Нечего нечисти плодиться! Так вот чего не нравятся ей религиозные литературы! Голова болит! Коробит! При упоминаниях Всевышнего! Обязательно сообщу! А мне и благодарность, и почёт будет!» – так думал о своём мистер Томас.

– Анри! – произнёс Иоанн. – Хочу сообщить тебе, что продолжу дело отца! Хочу стать не только священником, но и хорошим экзорцистом! Пришло время узнать тебе о том, что я сам узнал не так давно! Отец наш граф Баугмер состоял в тайном сообществе, цель которого была направлена на истребление дьявольщины и всякой нечисти! Они сожгли много ведьм и колдунов в своё время! Очистили местные деревня от всяких знахарей, ведуний, которые являлись прихвостнями нечистой! Отец Себастьян, настоятель монастыря, был другом нашего отца, он и рассказал мне о нашем отце! А легенда та не вымысел, так как был там отец наш! когда пять экзорцистов высокого ранга разгоняли всю ту нечисть! Запечатали князя тьмы Аратрона заклинанием креста и священными мощами великих, не позволяя ему 26 лет появляться в этом мире! В Габриэль же вогнали осиновый кол! Время пришло продолжить дело! Истекает срок заклатья, и Аратрон может вернуться! Общество Очистителей веры возродилось снова! – при этом глаза Иоанна излучали торжество – торжество победы!

Новость об отце, состоявшем в тайном сообществе Очистителей веры, просто ошеломила Анри. Но ничего не мог с собой поделать Анри, не мог он поверить, что Анна, его Анна, одно целое с этой тёмной личностью графиней Габриэль! Да! Есть некие странности в способностях Анны, но Анри всегда успокаивал себя, что это ей дано природой, а может быть и самим Всевышним! Нет! Никогда Анри не сможет обидеть и предать свою дорогую Анну, кем бы она ни оказалась на самом деле! – всё это кружилось в голове уставшего от подобных разговоров Анри. Звон колокола вернул Анри в реальность событий.

– Иоанн! – произнёс Анри. – Слишком многое сегодня я узнал от тебя. – Я горжусь тобой, брат! Продолжить дело отца – это очень смелое решение! Ты всегда старался походить на отца, Иоанн! Мы же со Стефаном более мирные создания! Удачи тебе, брат мой! – оставив эту тему, они переключились на Стефана и его семейство.

Анна-Габриэль

...Поднявшись с колен, Анна-Габриэль решительно направилась в свою комнату, по пути прихватив с собой свечу. Подымаясь по лестничным ступеням, ведущим на верхнюю часть замка, её взгляд скользнул по фамильным портретам графов Баугмер, висевших на стенах. О!!! сердце кольнуло с такой силой, что у неё занемела душа! Старый граф Баугмер! – она вспомнила Его! Это он был в ту кровавую ночь! Это он вонзил в её сердце осиновый кол! Это он отнял её жизнь и разлучил её с... НИМ!!!

Не помня себя в эти минуты, Анна-Габриэль издала истошно-страшный крик!!!

...Придя в себя, она обнаружила, что стоит возле широко открытого окна своей комнаты. Прохладный ветер разметал её светлые локоны. Она стояла, словно застыла, её взгляд был устремлён далеко вдаль... в сторону чёрного замка Кайн.

– Бетор! – закричала она.

...Горгулья Бетор, восседавшая на крыше чёрного замка Кайн, молниеносно взметнулась в ночные сумерки... она неслась быстрее ветра... навстречу ей... Своей госпоже...

Анна по-прежнему стояла у окна, всматриваясь в ночное небо и в тёмную фигуру, парящую в небе, приближавшуюся всё ближе и ближе. На губах Анны-Габриэль блуждала лёгкая ухмылка.

Взмах крыльев – и Бетор плавно приземлилась на каменный подоконник окна.

Спрыгнув на плиты пола, она почтённо склонила свою голову перед своей госпожой.

– Бетор!!! – властно произнесла Анна-Габриэль. – Как же мне не хватало тебя всё это время! Мы снова вместе, Бетор!

В свою очередь, Бетор подняла свою страшную голову и преданно глядела в глаза своей госпоже. Подойдя к горгулье, Анна положила свою изящную ладошку на голову Бетор. Разжав свою мощную лапу, Бетор протянула Анне-Габриэль то, что хранила на протяжении всех этих лет – золотой кулон с кровавыми камнями граната. Анна-Габриэль осторожно взяла драгоценный кулон, её руки немного дрожали от волнения... этот кулон – предсвадебный подарок Аратрона, который был знаком того, что Анна-Габриэль принадлежит теперь только ему одному и находится под покровительством самого князя тьмы. Золото кулона издавало жар, камни граната, словно рассыпанные, застывшие капли крови, ядовито сверкали на палящем золоте. Всё это возродило воспоминания, связанные с Аратроном, невыносимая боль пронзила её сердце, чувства любви, потери, тоски слились воедино дико и больно.

– Отнеси меня в замок! – с горечью произнесла Анна-Габриэль, по её щеке медленно сползала прозрачная капелька слез.

Склонившись, тем самым подставив свою мощную спину горгулья Бетор взметнулась в ночное небо с хозяйкой и понесла её туда, куда манило Анну на протяжении долгих лет.

Анри

Вдоволь наговорившись с братом, Анри велел кучеру готовить лошадей в путь.

Мистеру Томасу тоже очень не терпелось покинуть стены монастыря. О! он видел себя героем, разоблачившим странное семейство Баугмер, тщеславие заполнило его мелкую душонку.

Вот они стоят у повозки... Анри с грустью всматривался в лицо заметно постаревшего Иоанна. – Как он сейчас похож на отца! – думал Анри.

– Ну... – угрюмо произнёс Иоанн. – Прощай, Анри... Сердечно рад был твоему визиту! Не забывай брата, навещай, если получится!

– Прощай, Иоанн! – грустно произнёс Анри.

Братья обнялись... Анри вскочил на подножку кареты, и карета тронулась, набирая ход.

Мистер Томас, обычно много говоривший, молчал, вид у него был какой-то загадочный, как показалось Анри.

Только отъехали миль 5 от монастыря, как заморосил мелкий дождь.

Анри думал об Анне, о брате, об отце, о сообществе очистителей веры, о загадочно-тёмной легенде графини Габриэль, отдавшей своё сердце и душу дьявольскому князю. Всё это кружилось каруселью в его голове.

– А что, если он всё знает? – думал своё мистер Томас... Невелико было его удивление, когда Иоанн объявил Анну и Габриэль одним лицом! – Всё это очень странно! – подытожил мистер Томас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.